

Современный любовный роман

ЯНКА РАМ

Ранина
ДОЧКА
САМБИСТЫ

Янка Рам

Папина дочка

<https://litres.ru/74214169>

Аннотация

Таких залётов у меня еще не было. Я сегодня звезда ментовки. Просто зе бест! - "Напал на майора Иштарова, сбив с ног, угрожал расправой, похитил дочь майора - Елизавету Иштарову, силой посадил в машину и увез в неизвестном направлении..." - прокашливаясь, читает вслух показания с листа мой тренер. Поднимает от бумаг на меня охреневающий взгляд. - Ты правда... похитил эту девочку? - смотрит мне с недоумением в глаза он. - Я просто перепутал... - зажмуриваюсь я. - Перепутал?! - взбешённый толчок в затылок. - Малахольный, твою мать! Да, перепутал. Дело было так... От автора: Все книги цикла самостоятельные и читаются отдельно.

Содержание

Пролог	4
Глава 1 - Везде хреново	8
Глава 2 - Мальчик для любви	16
Глава 3 - Иштар - не богиня секса	20
Глава 4 - Оскар этой богине	25
Глава 5 - Не то кино	30
Глава 6 - Привет, стокгольмский	37
Глава 7 - Камикадзе	46
Глава 8 - Перегорел	54
Глава 9 - Шарфы	58
Глава 10 - Иштар	63
Глава 11 - Что-то на "шлюханском"	71
Глава 12 - Трусиха	77
Глава 13 - Терпеть!	84
Глава 14 - Личная зона	88
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Пролог

Немного поломанный, с разбитой мордой и со скованными в наручники запястьями, я сегодня, сука, просто звезда ментовки! Да что там сегодня... Я думаю, это будет событием года здесь.

Зе бест, Шмель! Таких залетов у тебя ещё не было.

Меня усаживают за стол.

Поднимаю руки, стираю кровь с губ.

Летёха тайком снимает меня на камеру.

В растерянности веду взглядом по лицам своих, сидящих по другую сторону стола: тренер и друзья - Марат Тарханов, Иван Яшин...

А отцу, как обычно, некогда.

Облизывая разбитые губы, тяжело сглатываю, снова возвращаясь взглядом к тренеру.

- Как так, Ром? - смотрит мне с недоумением в глаза он. - Ты правда... похитил эту девочку?

Да, пиздец...

- Правда, Бессо Давидович, - хриплю я.

Зажмуриваюсь, натягивая на нос как маску ворот водолазки.

Сквозь землю просто провалиться!

Сам в шоке...

- Ты чо, Ромка?! - шипит на меня Марат. - Совсем дви-

нулся?

Перевожу взгляд на "девочку".

Девочка непростая, дочь майора, как оказалось...

Но дело не в этом!

Дёргаю головой, освобождая рот. Ворот водолазки пружинит на место.

- Прости, пожалуйста... - беззвучно шепчу я ей, не моргая глядя в глаза.

- Лиза?? - залетает майор в кабинет.

Вздрюченный, весь на шарнирах.

- Пап! - подскакивает она, прижимаясь к его груди. - Со мной всё хорошо...

Он поднимает её лицо в ладонях и внимательно рассматривает его.

- Если этот ублюдок тебя тронул...

Переводит на меня свирепеющий взгляд. Хрустит позвонками, болезненно морщась. Швырнул я его об асфальт лихо! Кретин, мля...

- Пап... Пап! - тербит она его. - Нет. Пусть они уходят, пожалуйста.

- Я отпустить его должен?! Да я его под каток...

Его голос от ярости просаживается.

- Александр Михайлович, - встаёт Бессарион Давидович.

Встаёт так, чтобы закрыть меня собой. И пацаны мои поднимается тоже на ноги.

- Это какое-то недоразумение. Шмелёв не мог... сделать

ничего жёсткого с девушкой. Я отвечаю за это. Чего молчишь, Шмелёв?! - пинает слегка по ножке стула. - Ты же не сделал? Да??

- Ну... - мямлю я.

Это как посмотреть.

- Да, нет! - раздражённо топает ногой Лиза. - Господи...

Отворачивается к окну.

Лиза...

- Пап, ну пусть уходят. Не надо его наказывать... Пожалуйста. Он и так полуживой.

- А ты его ещё пожалей! - рывкает майор.

- Папочка...

Вот это "папочка" и сбило мою башню к херам!

- Сколько раз я тебе говорил, что эти все твои "денсхолы" рассадник для озабоченных и извращенцев?! - шипит на нее едва слышно майор. - Чтобы выкинула эти шмотки блядские!

И "шмотки эти блядские" тоже сыграли не последнюю роль в моем сегодняшнем залёте.

Лиза что-то эмоционально шепчет ему в ответ. Улавливаю только "сценический образ".

- "Напал на майора Иштарова, сбив с ног, угрожал расправой, похитил дочь майора - Елизавету Иштарову, силой посадил в машину и увез в неизвестном направлении..." - прокашливаясь, читает вслух показания Бессарион Давидович с листа.

Поднимает от бумаг на меня охреневающий взгляд.

Иван, изображая фейспалм, отворачивается.

- Я просто перепутал... - опять зажмуриваюсь я.

- Перепутал?! - взбешённый толчок в затылок от Бессо. -

Малахольный, твою мать!

Да, перепутал. Дело было так...

От автора: Всех приветствую! Надеюсь вы соскучились по самбистам? :))

Сегодня у нас на ужин Ромочка. Если было вкусно, добавляем в библиотеку и читаем продолжения!

Глава 1 - Везде хреново

Тренировка сегодня не без эксцессов.

- Все свободны. Шмелёв и Янг останьтесь, - не отрывая взгляд от телефона распоряжается тренер.

- На стоянке ждём, - бросают мне тихо друзья.

Растрепываю влажные после душа волосы пальцами. Надеваю капюшон.

Встречаемся недоброжелательными взглядами с Янгом.

Бесит меня!

Когда все выходят, Бессо Давидович поднимает на нас взгляд.

- У вас какой-то личный конфликт за стенами "Спарты"?

- Нет.

- Нет...

- Тогда я не понимаю, в чем проблема.

- Нет проблем, - распрямляя плечи, щелкаю позвонками.

- Просто спарринг.

- Класс... - поджигает он губы. - Давайте в "просто спаррингах" кости друг другу переломайте перед турниром.

Ну, блять, замыкает у нас с Янгом. Что поделать? Мы в одной весовой...

- Чего сопите? Выводы будут какие-то?

- Мы Ваш месседж поняли, Бессо Давидович, - сухо улыбается Янг.

- За себя говори... - фыркаю я тихо.

Нехрен за меня "мыкать". Я сам за себя скажу.

- Сорри, - улыбка становится ядовитой. - Поняла только
вменяемая сторона конфликта.

- Э... - поворачиваюсь к нему с вызовом.

- Май, иди. Рома - останься.

Янг смывается из зала.

- Шмелёв... - с досадой вздыхает Бессо. - Направь себя в
нужное русло. Тебе ж не пятнадцать. Чего ты на новенького
взъелся?

- Борзый...

- А ты не борзый? Может, Яшин не борзый? Или Тарханов
не борзый? У нас все борзые. И он теперь наш, усвоил?

- Усвоил.

- Завязывай! Я же вижу, что провоцируешь ты. Что с то-
бой вообще происходит, Ром?

Сдуваясь, присаживаюсь на лавочку.

- Да так...

Что-то у меня везде не очень.

Бессо поднимает мою кисть, замечая что они подрагива-
ют.

- Мышцы крутит и тремор постоянный. Даже тренировка
напряга не снимает. Едва эмоции контролирую.

- Это тебя на бустерах тестостерона прёт. Курс через пару
недель заканчивается. Потерпишь? Или отменим? Или, да-
вай, дозу снизим. К Алёне Максимовне зайди, скажи.

- Нет уж, я допью.

И так лажаю. Уже год выше третьего места не выходил.

Нас вытягивают всеми разрешенными способами на пик формы к зимним соревнованиям. Эти бустеры разрешены. И я хочу свой пик!

- Летаешь где-то во время тренировок...

- Да просто хреново везде у меня.

- Бросаешь это "везде" и занимаешься только тренировками. Иначе, ты свою планку не перепрыгнешь. А сейчас ещё и семестр у вас начнется. Не завали... - хлопает по плечу.

Май переехал пару месяцев назад из Англии. Заискрился поначалу со всеми. Потому что нехер наших девочек глазами жрать!

На стоянке ждут Тарханов и Яшин.

Издали слышу разговор парней.

- Ну, сказать же ему надо... - мнется Яшин.

- А если отец там или дядька, а мы накрутим? - морщится Тарханов. - Стрёмно как-то...

- Слал бы он ее нахуй!

- Это он сам, Яш, разберётся, слать или...

На душе становится тошно.

- "Он" - это я? - подхожу в темноте ближе.

- Ага... - вздыхают пацаны.

Бессо Давидович уезжает, махнув нам через лобовое рукой.

Как только его машина скрывается за поворотом, я достаю

пачку сигарет.

- Шмель, ты чо, опять? - закатывает глаза Тарханов. - Только же детоксом тебя изнасиловали!

Кручу в пальцах сигарету.

Яшин забирает сигарету. Подносит к носу, закрывая глаза, нюхает табак.

- Мля, до сих пор тянет.

Возвращает мне. Яська его придушит, если спалит, что он курил. А она в него свой язык обязательно засунет и по-любому спалит.

И между ее языком и сигаретой, Яшин, конечно же, делает правильный выбор. И я бы такой сделал. Но у меня выбора не стоит. Моя фея тоже курит, ей по борту вообще мои достижения, форма, соревнования... ее только спорт-премии интересуют и мой член!

Ну не безвозмездная она! Женская красота дело не дешёвое. Пользуешься - вкладывай... Логично, конечно.

И кажется мне, речь сейчас пойдет о ней - Жанне.

- Чо там, Яш, говори...

- Сегодня в универ ездил, видел, как твоя в тачку села к папику какому-то. Дорогую тачку...

- Чего? - обтекаю я, опуская прикуреную сигарету.

Отмерев, морщусь, с отвращением, пиная по колесу тачки.

- Ты сфотал?

- Ты не веришь мне что ли? - ошарашенно дёргает бровя-

ми Яшин. - Я теперь пружфы должен предоставлять?

- Не гони, братишка! - хмурюсь я. - Мне номер этой тачки нужен.

- Так, - поднимает руки Марат. - Вы тему эту раньше времени не разгоняйте. Может, это кто из родственников.

- Ага... - цинично хмыкаю я. - Папочка...

- Спроси ее в лоб, - предлагает Мар.

- Это же не твоя Аленка - в лоб. Мне кажется, даже если я ее своими глазами с ним увижу, она начнет отмазываться.

Только я слушать не стану, поубиваю нахер - и папика ее, и сучку эту!...

Щелкаю зажигалкой, прикуривая потухшую сигарету, глубоко затягиваюсь дымом. Пальцы дрожат...

- Тогда шли ее нахуй, раз есть сомнения! - брезгливо рычит Яшин.

- Не получается... - бешусь на себя. - Красивая она... сука, хочу ее. Реально за яйца держит!

И не надо мне только сейчас втирать, что красота - не главное! Слышал уже. Они то себе тоже не серых мышей выбрали! Почему это я вдруг должен в "душу" влюбляться?! Нихера...

- Любишь ее?

- Хрен его знает.

Любовь это что-то такое... наверное, трепетное. А мне ей только хамить, да еще драть ее хочется! Нет у меня к ней трепета. Скользкая, зараза... И я уже перехожу границы, от-

рываюсь по-жёсткому и пошлому. А ей заходит... И это тоже бесит, блять. Опыт девушку нихера не красит. Хотя и удовольствие приносит. Но только в процессе. Потом начинаешь загоняться.

Примеряю на нас с ней Мара с его Аленкой, потом Ивана с Яськой. Нет. Не смотрю я с таким "придыханием" на Жанну. Не идеализирую. Да и общение у нас в общем-то... сводится к траху. Точек пересечения нет. Планов общих нет. Но ноем внутри от чувства зависимости и какой-то гадливости одновременно. Мне с ней только в койке хорошо. Чего там любить-то? Но кипятик между нами есть.

- Нездоровая херня... - бешусь.

Подпрыгиваю несколько раз на месте, выбивая в воздух двоечку.

- Да где красивая? - бесится рядом Яшин. - У нее же сделано все!

- Вань, заткнись, он сам решит - красивая ему или нет, - осаживает его Марат. - Но, вообще... Не твой это человек, Шмель, - садится в свою тачку Марат. - Потрахались и завязывай. Найдешь другую фею.

- Поддержу предыдущего оратора, - пожав руку сваливает в свою тачку Яша.

Легко им говорить, у них все согрето - и постели, и сердца!

А я может тоже хочю... Они то по домам к своим девочкам поедут, а мне куда?

Жанна в нашей компании не прижилась. Ни с аристокра-

тичной Аленкой не сошлась характерами, ни с вечно отжигающей Яськой. Да и парням не зашла...

И эта ее нестыкуемость с "моими" тоже дико раздражает. Мне приходится разрываться.

Еду к ней, по дороге набираю.

- Привет, Ромочка!

- Привет. Ничего мне не хочешь рассказать?

- Нет... - с сомнением. - А что?

- Нормально покатались с папиком?

- Ааа... Боже! Опять твои пионеры пасут!

- За базаром следи.

- Да это мамин приятель, Ром. Она попросила его передать мне кое-что... - начинает втирать.

И хочется поверить, и не верится. Чувство гадливости нарастает. В груди горит...

Не знаю... Может, я гоню?

Ну почему не может быть так, как она говорит?

На этой здоровой мысли торможу у цветочного павильона и покупаю для нее большой букет.

Хочется нормально вечер провести, без всей этой херни.

Ещё покупаю вино.

Еду без предупреждения. Словно что-то толкает сделать так.

Здесь близко.

У нее охрененная квартирка в центре.

Позавчера она выронила в тачке ключи. Я забираю их из

бардачка , чтобы сегодня вернуть. У нее был второй комплект с собой, поэтому, срываться и завозить экстренно не пришлось.

Открываю подъезд магнитным ключом. Поднимаюсь по лестнице, звоню в дверь. Не открывает...

Набираю по телефону - не отвечает.

Не отводя глаз от ключей задумчиво перекидываю их на кольцо вокруг пальца.

Короче...

Решительно вставляю ключ в скважину. Это же моя де-вушка, не вижу проблемы!

Но на самом деле толкает меня сделать так ревность, которая залила внутри все жгучим ядом.

Делаю шаг внутрь.

- Жанна?

Глава 2 - Мальчик для любви

Жанны дома нет, но свет горит. Разувшись, убираю кроссовки с дороги в сторону.

Отвожу рукой плотные стеклянные бусы, прохожу в комнату. Квартира - траходром. Только огромная кровать, плазма и встроенный зеркальный шкаф во всю стену.

А над кроватью огромный модульный коллаж с ее фото. Это я заказывал и дарил. Поначалу мне показалось, что я втрескался по уши. Но эйфория быстро закончилась. Как только мы начали общаться ближе. Эйфория закончилась, а вот тяга нет. Она смешалась с ощущением какой-то лажи, словно мне подсунули что-то не то, в этой притягательной оболочке.

Да и хер с ним! Хороший секс - это тоже неплохо. Не всем же везет на содержание. А с хорошими девочками у меня все равно не срастается. Либо мне с ними скучно, либо им со мной жестко. И я такой какой есть. И другим быть не собираюсь.

У шкафа брендовые пакеты... Много.

Хм. А на какие бабки, собственно, шоппинг? Я уже неделю на нуле и точно ничего не скидывал ей на карту.

Ныряю рукой в один из пакетов, вытаскиваю...

Кожаные шортики. Короткие. Блядские, пиздец!

Смотрю ценник. Присвистываю. Охренеть... Из чьей они

интересно кожи?! Крокодилей?

Ныряю в следующий пакет пальцами, вытаскиваю колготки-сетку, новое белье...

Взглянув на ценники, швыряю обратно.

Сжимаю пальцами переносицу, пытаюсь поймать дзен.

Спокойно, Шмель...

Но он, сука, не уловим!

Смотрю в глаза своему отражению. А хер ли ты в глаза смотришь? Ты лучше на рога посмотри!

Едва сдерживаю порыв, чтобы не расколотить зеркальные створки шкафа.

Слышу, как поворачивается ключ в замке. И ее голос...

Оскаливаясь, разворачиваюсь к двери. Но за стеклянными бусами ничего не видно.

- ...Клип, представляешь? У меня будет и песня, и клип! В стиле - Хай Хилс! Ну и что, что не танцую, пф! Мне уже дублершу из танцевальных нашли. С макияжем не отличить. Потом правильно нарежут дальние и ближние планы и всё.

Жанна не заходит в комнату, уходит сразу на кухню, стуча каблуками.

А я стою перед шторами, слушаю ее разговор. Чувствую запах дыма сигарет...

- В "Арене" сегодня в восемь часов отснимем пробные сцены. Мхм... Да. Шмелёв? Мой мальчик - "вау-оргазмы", - хихикает она. - Это для любви!

В моих ушах звенит... Кулаки сжимаются...

- Но квартира сама себя не оплатит. Блять, джемпер прожгла!

С солнечном сплетении сжимается болезненный ком.

Ее голос отдаляется. Выходит на балкон.

Выход на балкон есть и с кухни, и с комнаты.

И я выхожу тоже.

Вскрикнув, распахивает шокированно глаза, хватаясь за сердце.

- Неожиданно, да?

Дергая за запястье тащу в комнату.

Высыпаю из двух пакетов шмотки на кровать, читаю вслух ценники...

- Плюс-минус триста штук. Откуда бабки, детка?

- Мать выслала...

- Покажи перевод.

- Ты не попутал? - вздергивает подбородок.

- А ты?! Показывай!

- Окей, не выслала, налом передала. Что за истерика?

- Где на мне лох написано?? - взрываюсь я, хватая ее за подбородок и вжимаю в стену.

Заглядываю в глаза.

Чувствую ее пальцы у себя на ремне. Заигрывающе улыбаясь, дёргает вниз замок ширинки.

- Трахни меня... жёстко... - маняще облизывает алые пухлые губы. - В рот...

И у меня встает! Тело обдаёт волной жара.

Моя кисть сжимается на ее горле. Она кайфует от придушивания...

Картинки и ощущения, как член врезается в мягкую влажную плоть оглушают, отключая мозг.

Стоны...

Пошлые , сладкие звуки встречающихся в страсти тел...

От возбуждения кружит голову.

Да, блять... Я как вечно голодное животное с этими бустерами!

Зажмуриваюсь, пытаюсь вернуться в адекват.

Отпуская, отворачиваюсь от нее.

- Ром?..

Сталкиваю цветы на пол.

Бросив ключи на кровать, ухожу, громко въебав дверь.

Глава 3 - Иштар - не богиня секса

"Арена" включает в себя семь залов и две сцены. Одна классическая, вторая по типу "колизей".
Наш танцевальный коллектив занимался здесь.
И пробы сегодня будут именно в колизее. Пожалуй, это самое зрелищное место.
Я волнуюсь...
Это мой первый сольный коммерческий проект. Хотя побед на командных соревнованиях было достаточно.
Закинув ногу на коленку, шнурую ту же стрипы. Не хватало ещё с каблука слететь...
В команде работать проще. Нет, технически, сложнее, конечно... Но выходить на сцену - проще. Я специально ушла в открытые стили из джаз-модерна, потому что уровень моего внутреннего смущения зашкаливал. Сейчас - нет. Я могу отжечь... зажечь и спалить! Раскрепоститься на сцене больше не проблема. Другой вопрос - мужчины... Иштар - точно не богиня секса. Горячо трахаюсь я только со сценой и в фантазиях. Как и произношу это слово - "трахаюсь". Мой рот не способен сказать такого вслух, а уши - услышать. Та-да-м...
И сейчас я выдам кипятки!
Надо делать сольную карьеру. Теперь я сама по себе, не в составе команды. И жечь надо так, чтобы подпалить этот танцпол! Стою же я сама по себе хоть что-то как танцор?
Моя команда уехала работать в Штаты. Папа не отпустил... Я и не настаивала. Мы не так давно потеряли маму. У него никого кроме

меня не осталось. Он и так всегда тряся за меня, а теперь переживает ещё сильнее...
 На сцене ставят декорации. Оператор устанавливает камеру на лапу, которая ловит вид сверху. Второй оператор - устраивается на рельсах, которые двигаются по периметру сцены. За пультами звукорежиссёры.
 Это знакомая мне атмосфера. Я танцую с детства. И всегда мечтала стать хореографом. Но... Папа не отпустил в Москву! И я поступила на спортивный менеджмент. Это ближайшее, что есть в городе в моем направлении.
 - Где моя дублерша? - доносится претенциозно сзади.
 Жанна...
 Оборачиваюсь, взмахивая рукой.
 Я ей не понравилась, это чувствуется. Но мне плевать. Я здесь не для того, чтобы нравиться ей. А для того, чтобы сделать красиво то, что не может она.
 - Ты должна быть уже на гриме! Ты знаешь, сколько стоит час этой работы?! - обводит руками холл.
 - Это меня не касается. Я знаю, сколько стоит час моей работы, - встаю я, проходя мимо нее к гримеру.
 Что-то там бормочет в спину. Кажется, оскорбительное. Или просто агрессивное. Я гложу тут же... Конфликт - не мой конек, как и секс. Я не умею. Игнорирую, пока это возможно. А если больше невозможно... Все проблемы за меня всегда решал папа! Я - папина дочка.
 В конце концов, наняла и платит мне не Жанна.
 Покрыв тоном лицо, гримерша рисует мне стрелки, наклеивает стразики, и пучок длинных ресничек в уголки...
 Чуть меняя форму губ, рисует контур. И тоном увеличивает их размер. Прорисовывает резче

скулы.
 В вырезе боди, на левой груди, сжатой бюстом и вызывающе выпирающей, мне рисуют тату, которая есть у Жанны.
 Стилисты долго решали, затонировать ей эту тату, или нарисовать мне. Но Жанна фетиширует на свою татушку и встала в дыбы от идеи ее закрасить тоном.
 Смотрю на результат. Пошловато... Я бы совсем убрала акцент с губ, выделив только глаза. Но решаю не я.
 Мой хореограф по стрип-пластике всегда шутила, что кто не может завести мужчину взглядом, вынужден работать ртом. А может и не шутила... На такие вот перлы, я тоже глохну и рдею как девственница. Хотя почему как? Мне кажется, мой первый и последний раз не в счёт.
 - Лиза, подвигайся, я камеру настрою, - просит меня оператор.
 Ухожу сразу в партер, опускаясь на колени. Пластичнодвигаю грудной клеткой и изображая биение сердца.
 - Лицо поверни на меня... Ближний план поймаю.
 - Вам зачем ее лицо на ближнем плане? Лицо должно быть мое! - сложив руки на груди комментирует Жанна. - Она просто стриптизерша.
 - Я не стриптизерша. Я профессиональный танцор. И работаю в разных стилях.
 - Одно и то же.
 - Это невежество и необразованность - считать так. Танцы - это, в первую очередь, спорт и эстетика.
 - Слушай! Ты здесь только потому, что я позволила, ясно?
 - Я здесь потому, что хорошо танцую.
 Я огрызаюсь, да. Но внутри все болезненно горит. Я - ранимая овечка. Когда-нибудь это пройдет?
 - Всё! - дёргает пренебрежительно кистями. - Тан-

цуй, а не болтай! А Вы снимайте ее лицо только на дальние планы, - разворачивается к оператору.
 - Мне нужно снять хорошие кадры. А как вас там монтажер нарежет, меня уже не касается.
 Жанна смотрит на меня... ревниво!
 Подгоняемая чувством внутреннего протеста, смотрю с вызовом ей в глаза. Взмахиваю копной волос и, вжимаясь в пол щекой, выдаю максимально откровенную стрип-пластику. Попку вверх! Каблук взлетая, касается ягодицы - словно удар хвоста скорпиона. Переворот на спину, бедра развести и лёгкое касание пальцами в паху. Приоткрываю губы в немом стоне и прикусываю губу.
 Можешь так?
 - Вау! Как у нас тут горячо! - заходит Геннадий Викторович.
 Собственно вот этот солидный дяденька с проседью в волосах и оплачивает весь банкет.
 - Гена! - улыбаясь, машет ему пальчиками Жанна. - Я здесь...
 На стрипах она держится не так уверенно как я.
 - Привет, - приобнимая за плечи, целует ее в щеку, она приседает, позволяя.
 В стрипах она выше его почти на голову.
 - Как у нас дела?
 - Круто! Сегодня-завтра снимаем клип. Потом запись.
 - Я думал - наоборот.
 Продолжаю двигаться для оператора.
 - Нет, песня записана, но не мной. Я ее потом просто перепою... - объясняя, идёт с ним рядом, взмахивая руками, чтобы удержать равновесие.
 Он идёт вдоль сцены, не сводя с меня взгляда. Я замираю...
 - Лиза, твой телефон? - поднимает гримёр.
 - Мой!
 - Трезвонит...
 Подскакиваю на ноги.
 - Извините!

Минуточку.
 Виляя бедрами иду за телефоном. На стрипах другая походка невозможна. Ну и если признаться, хочется побесить эту стерву Жанну.
 Три пропущенных от папы!
 Ну все, тушите свет. Надеюсь ОМОН ещё не выехал в поисках меня. Перезваниваю.
 - Лиза, мать твою так! - рычит он.
 - Папочка, ну у меня съёмка! Я же просила не звонить во время репетиций и...
 - Ты забыла ключи.
 - Оу...
 - А у меня сегодня армагеддон. Перестрелка на набережной, девочку ранили, двое убитых... и мы тут до утра залипнем.
 - Куда мне заехать?
 - Да я уже сам приехал к Арене твоей. Ты же не отвечала! - сварливо. - Выйди, забери. Тороплюсь очень, быстрее давай.
 - Черт...
 В таком виде перед папой лучше не появляться. Он вспенится... Но гримерка с моими вещами в другом крыле. А за кулисами есть выход прямо на стоянку. Ладно, подумаешь, выслушаю дома очередную лекцию. Это наш бесконечный бой за мое право танцевать то, что хочу я. Единственный бой, в котором я не позволяю себе сдаться на милость отцу.
 Разворачиваюсь к режиссеру.
 - Я очень-очень быстро! - прижимаю руку к груди. - Только ключи заберу и обратно.
 Накидываю на плечи свой широкий палантин, который прихватила, пока шла из гримерки в колизей.
 И как есть, без верхней одежды выскакиваю через черный выход на стоянку.

Глава 4 - Оскар этой богине

Состояние такое - не попадайте под руку, поломаю нахрен! Я просто в бешенстве.

Мне изменяют? Никогда не был по эту сторону баррикад. Дерьмовая сторона... Нахуй такое!

А на другой стороне я был и, надо признаться, не особо парился,, когда драл чужих тёлочек. И мне казалось, что легко забью, если вдруг... Но это не легко! ты ощущаешь себя униженно. И чувства тут не при чем! Какого хрена кто-то влез на мою территорию? Забрать своё, разбить табло, и выкинуть это использованное своё нахер! Но САМ!

Чуть не бортанув соседнюю тачку, коряво и резко паркуюсь возле круглосуточной лаборатории.

Мы всегда предохранялись резинками. Но чувство омерзения требует сделать хоть что-то. А конкретно - сдать анализы и принять самый горячий душ. Смыть ее с себя!

И отметив в бланке нужные анализы, я подставляю вену. Морщась, смотрю как игла протыкает кожу.

- Какие вены у тебя хорошие, - комментирует заигрывая со мной медсестра.

Но взглянув на бетонное выражение моего лица резко передумывает флиртовать.

Сжав челюсти еду домой.

В пробке подрезает какой-то джип. Бью по тормозам!

Сантиметр до "поцелуя"! Луплю по клаксону, вылетая из тачки. Всеку сейчас водиле, реально!

Но за рулём женщина, на соседнем кресле капризничающий ребенок в автолюльке. Извиняясь, устало улыбается.

Дура ты что ли, с ребенком лезть между тачками? - хочется наорать мне на нее.

Но я просто сажусь обратно за руль. И пропускаю ее вперёд, как только движение возобновляется. Неслитый тестостерон бурлит...

Дома, стоя в душе, пытаюсь остудить пламя, горящее внутри. Переключаю холодную на горячую. Кабина наполняется паром. Вода такая обжигающая, что едва терплю. После кипятка включаю нормальную. В паху ломит от обломанного траха. Но мне, блять, даже подрочить теперь на Жанну не хочется... Вообще ни на кого!

Выхожу.

За стеной отец орет на мать. А ещё год назад она орала на него, а он игнорил. Все поменялось. Ей теперь до звезды, у нее другой мужик... До звезды не только на него, но и на меня.

Мне становится ещё тошнотворнее! И хочется констатировать, что все бабы - бляди.

Но это не так. Просто именно у меня все хреново. Куда убежать от всего этого?

Нажраться, что ли?

Натягиваю на влажное тело новые брюки и белую рубаш-

ку. Накрахмаленную и выглаженную практически до хруста. Хочется ощущения чистоты...

На автомате намазываю выбритую челюсть лосьоном. Жжет... Порезался.

Кошусь на вибрирующий телефон. Жанна...

Делаю вдох поглубже. Включаю громкую.

- Чего хотела?

- Рома! - возмущённо. - Взрываешься как малолетка! На пустом месте! Задолбал!

- Пустом? - хмыкаю я. - У тебя там съёмки клипа на Арене. Ехала бы ты...

- Ну и что в этом такого?! Я хочу клип! Это преступление?

- А кто тебя продюсирует? Случайно не "мамин знакомый"?

- Да! Но он же - мамин! - многозначительно. - Чего ты бесишься?!

- Мм... То есть, я могу приехать на съёмки как твой парень и там с тобой потусоваться?

Пауза.

Ядовито улыбаюсь себе в зеркало. Вот нахуя она мне звонит тогда?!

- Можешь. Если не будешь вести себя как неадекватный долбоёб и позорить меня.

- Реально? - с сомнением хмурюсь.

- Приезжай!

- Я ж приеду, Жан... - с угрозой обещаю я.

- Только без твоих выходов! Сидишь тихо и не отсвечиваешь.

Скидываю вызов.

Интересное кино...

Мля... Я загнался?... Я временами большой специалист в самозагонах, надо признать.

С недоумением падаю на спину. Тупо пялюсь в потолок. Не складываются пазлы...

Ладно, может, я и правда ревнивый придурок, а она не косячила? Чуйка с этим не согласна. Но я поеду. Потому что если есть способ стереть эту мерзость изнутри, то я хочу им воспользоваться.

И пока еду, становится даже как-то неловко. Хоть извиняйся... И даже начинаю искать какие-то слова, чтобы немного сгладить свой неадекват. А, вот, хрен! Не собираюсь даже извиняться. Мне все равно не вставляет вся эта тема с продюсерством, даже если этот папик не трахает ее. Потому сегодня не трахает, а завтра...

Врубаю на всю катушку басы, разгоняя кровь.

Саунд-трек: Сердце ночного города (Erotic dance) - Strip-arena

Медленно двигаясь по дороге возле Арены, ищу взглядом где припарковаться. Но мест нет. Только если прямо у обочины, там уже стоит темная тачка, сверкая алыми фарами в темноте.

Жанна!

Эти ноги и задницу я точно не перепутаю ни с какими другими! Они вау-вау-вау! Слюнями можно закапать... На высоченных кэблах идет, призывно виляя задницей.

Ну просто: “дайте оскар этой богине”, мать ее!

Охерела она что ли в таких шортах по улице гонять?! - дергается мой глаз. Дергаются оба, залипнув на тонком кожаном перешейке, врезавшемся между ягодиц. Ягодиц, обтянутых крупной сеткой...

Бью по тормозам выскакивая из машины.

Я ей сейчас врежусь между ягодиц, бля... Басы, бьющие из моей тачки мне в спину, подгоняют, словно ветер в парус!

Но вперед меня ее за локоть ловит какой-то... папик!

- Это что такое, детка?! - рывкает он перекрикивая музыку и шум тачек.

- Ну папочка! - шипит она, капризно топая ногой.

Да ладно?!

Глава 5 - Не то кино

- А ну-ка быстро в тачку! - за локоть дёргает папик Жанну.

Между ними какая-то возня. Она упирается...

Подлетаю, резко толкая его двумя ладонями в грудь.

- Руки убрал!

- Совсем гопота оборзела!

Врезаемся разъярённый взглядами.

- В машину ушла быстро! - цежу ей, не отводя от него взгляда.

- Куда?! - с пренебрежением фыркает он. - Детка, ты его знаешь?

- Нет... - выдыхает она испуганно.

- Чо?! - взвиваюсь я.

- Нарезал отсюда, болезный! - толкает меня в плечо папик.

Перехватываю руку в захват и швыряю его через бедро на асфальт.

Жанна вскрикивает, закрывая руками рот. Глаза увеличиваются от ужаса.

- В тачку, я сказал! - взрывает меня до темноты в глазах.

И разворачиваясь, подхватываю её поперёк живота предплечьем. Отрывая от земли рывком, делаю несколько шагов к своей машине. И, открыв заднюю дверь, не особенно церемонясь впихиваю её внутрь.

Сейчас ты мне расскажешь, как ты меня не знаешь!

- Э-эй!! - пытается сопротивляться она.

- Заткнись, лучше! - рявкаю я, хлопая дверью до дрожи стёкол.

Пока её папик поднимается, держась за голову, я от греха прыгаю на водительское и бью по газам. Потому что ещё хоть слово и я не швырять его буду, я его буду об этот асфальт размазывать!

Сорвав машину с места, я едва уворачиваясь от столкновений маневрирую на скорости, отъезжая на несколько кварталов.

В тёмном тупике торможу с "полицейским разворотом", сжигая к хуям резину. Жанна на заносе со вскриком влетает плечом в дверцу.

- Вышла нахуй из моей тачки!!

И следом вылетаю сам, ловя её у капота, между двух бьющих в глаза фар.

- Не знаешь меня, значит, да?! - за горло впрессовываю её в капот, заваливая на спину.

Вдавливаю коленом между её ног, припечатывая бёдрами в её ебучие шорты.

- Так и трахались, не познакомившись, м?!

Оскаливаясь, приближаюсь глазами к её глазам.

Там - шок и ужас!

И губы... Губы так обиженно и несвойственно ей дрожат, словно вот-вот заплачет! И совсем они другие... Слишком живые, что ли...

Тяжело дыша, замираю, наблюдая как всхлипнув, она начинает плакать. Огромные слезы расплываются в глазах и текут по вискам.

- Не надо... - шепчет испуганно дрожащим голосом.

В недоумении смотрю в эти глаза в темноте...

- Что за?...

Прижимаюсь к виску носом, вдыхая запах. И тяжело дышу, начиная догонять, что это не она!!

Жанна - это тяжёлый Шанель. А девчонка пахнет сладенько - дыней и цветами.

Как это может быть?!

В шоке снова заглядываю ей в глаза, потом перевожу взгляд на тату. Охренивая, тру пальцем поплывший рисунок.

Дублерша?! - доходит до меня.

Разрыдавшись окончательно, она припечатывает ладонью мне по щеке и начинает отбиваться.

- Ох ты ж, мать твою... - хриплю я, не реагируя на прилёты по лицу.

Потому что оно онемело нахрен.

- Тихо... - аккуратно ловлю её кисти.

Как теперь её истерику успокаивать??

Поднимаю её, прижимая к себе.

- Всё-всё-всё-всё-всё!

Не моргая смотрю ей в глаза.

Ну давай, Шмель, а теперь быстро как-то объясни девочке, что ты не беспредельный долбоеб, а нормальный парень.

Просто она попала не в свою сцену в этом кино!

- Как тебя зовут?.. - срывается мой голос.

- Лиза... - всхлипывает она жалобно.

- Лиза...

Рвано дыша держится ладонями за глаза.

- Всё хорошо, не трогаю тебя!

- Жжёт... - хныкая, стонет она.

- О, черт!

Доставая из заднего кармана влажные салфетки, начинаю бережно стирать с её лица грим.

- Не плачь, пожалуйста...

- Папа там... - всхлипывает она.

- Реально - папа??

- Папа... - кивает.

- Ооо, блядство какое!! - психую на себя, догоняя весь беспредел, что учинил. - Всё нормально с папой, я аккуратно его бросил.

Ну... В смысле не так жёстко, как мог бы.

Мне опять прилетает от нее ладошками по лицу и груди. Терплю, не возмущаясь. И даже не отбиваясь от её ладоней.

- Вот так... - помогая, стираю с трепетных губ лишнюю краску.

Без грима она совсем девчонка.

Жанна меня старше. Лиза - явно младше. Заплаканная, испуганная, рассерженная и ранимая... Вообще и близко не Жанна.

Кто ж тебе это вот всё на себя натянуть разрешил, дурочка?! Как тебе батя по заднице не дал??

А он пытался, Шмель, но ты его лихо швырнул об асфальт.

В груди всё трепещет от её такой открытой обиды и капающих горьких слёз. По башке себе надавать хочется!

В эмоциях, прижимаюсь губами к её брови. Глажу по волосам, успокаивая.

Вот я дебил!

Ну успокаивайся уже, пожалуйста...

Удивительная штука. Я смотрю ей в лицо. Похожа... Но и - нет, в то же время.

Дикая ситуация, а я ловлю себя на мысли, словно мне наконец-то доложили в эту внешность того, что я не обнаружил внутри у предыдущего экземпляра.

И я сам - растерянный, разбитый, совсем без брони, простой и дурак вообще сейчас!

Она дрожит...

Срываю с плеч куртку. Быстро накидывая на неё.

- Пойдём в машину. Верну тебя папе.

- Ногу подвернула... - шепчет она.

Поднимая, усаживаю её на капот глубже. Присев, расшнуровываю её стрипы. Стягиваю с ног.

Сжимаю ладонями щиколотку.

- Здесь?

- Угу...

- Всё вылечим, обещаю.

Открыв дверь тачки на переднем сиденье, закидываю обувь внутрь.

Возвращаюсь, поднимаю её на руки и несу. Мы зависаем глаза в глаза. Она наконец-то успокаивается рвано выдыхая.

Ну всё, отпускай ее, Шмель. В тачке тепло, пусть согреется...

Она с ногами садится на сиденье, пряча тут же свои возмутительно красивые колени под полами шарфа.

Отвожу взгляд.

- Папе позвони... Я сейчас, минуту...

Достаю сигарету трясущимися пальцами. Затягиваюсь, пытаюсь осознать масштаб пиздеца. Сжав переносицу, качаю головой.

Поворачиваюсь на звук сирен. В тупик залетают две ментовские тачки с мигалками.

Ну ты попал, Шмель... Прощайте почки. И, возможно, зубы.

Вынимая изо рта сигарету делаю пару шагов назад, сразу сдаваясь, поднимаю руки.

Тут лучше не сопротивляться. Дубинками захерачат.

- Спокойно! - рявкаю я. - Не сопротивляюсь.

Но меня всё равно, не разбираясь, пиздят и ломают так, словно я не просто девочку увёз, а дочку генерала, не меньше. Закрываю лицо...

- Хватит! Ну, пожалуйста, хватит! - слышу крик Лизы.

От очередного удара по кумполу отключает.

Глава 6 - Привет, стокгольмский

Это всё страшный сон какой-то...

Я с ужасом смотрю, как волокут этого парня в отключке и беспощадно швыряют в машину.

Ненормальные.. а если у него кровоизлияние? Он же может просто не встать никогда! Он же не сопротивлялся! Зачем?!

Ловлю себя на мысли, что сержусь я на него только за папу. А вот все, что нажестил со мной, удивительным образом эмоционально стёрлось, когда его рубильник переключился. Все мгновенно перевернулось с ног на голову. И словно другой человек совсем... И вот эти руки его ласковые, губы... И взгляд испуганный и глубокий, словно внутрь смотрящий... И то, что позволил, ни слова не сказав, отбить ему щеки... И вот после этого, наверное, я почувствовала себя максимально безопасно рядом с ним.

- Елизавета Александровна, Вы в порядке? - подбегает ко мне папин подчинённый.

Поймав взглядом мои голые ноги в сетке, прокашливаясь, отводит взгляд.

- В порядке! - хмуро бросаю я. - Вы зачем его так?!

- Так... Майор приказал принимать жестко.

Ругаясь, натягиваю ботильоны.

- Нельзя так с людьми!

- Это, Елизавета Александровна, с майорами так нельзя. А тем более с их дочками, - курят и недобро усмеваются они.

- Вышла ошибка!

Он с Жанной меня перепутал? Наверняка... От этого неприятно.

Выключаю зажигание, забираю ключ. Ставлю машину на сигнализацию.

Хромая, иду на место, где избивали моего похитителя.

Там кровь... И лежит портмоне.

- Господи... Беспредел какой.

- Беспредел на беспредел, - пожимает плечами дежурный.

Первая машина с парнем уезжает. Вторая ждёт меня.

Поднимаю с асфальта портмоне.

- Салфетку дайте, - требую я.

Хмурясь, вытираю от крови и грязи бумажник.

Чувствую, как сверлят взглядами мой зад. Гробовая тишина. Терпеливо вздыхаю.

Заглядываю внутрь бумажника. Деньги, карточки, права.

"Роман Олегович Шмелёв".

Рома, значит.

На фото он чуть помладше - поджимая губы, прячет улыбку и чуть хмурит брови, словно хочет казаться старше и серьёзней. Нос с легкой горбинкой, дерзкая линия челюсти, красивые брови, наглый взгляд...

Ну попал ты, Рома!

В кармане его куртки звонит телефон. Вынимаю. "Яша".

Может, это кто-то из близких?

Сухо объясняю, что у Романа большие неприятности с полицией. Называю адрес, куда везут. И прошу, чтобы этот Яша сообщил срочно родителям.

Убираю в куртку и ключи от машины, и телефон, и кошелек. Пальцы нащупывают что-то. Вытаскиваю. Презерватив!
- Оу!...

Перед глазами тут же неконтролируемо визуализируется картина, как он надевает его куда положено, раскручивая на внушительного размера... Зажмуриваюсь, словно вижу это наяву и смогу так прекратить видение.

Ощущаю, как вспыхивают щеки.

Озабоченная!

Быстрее кладу на место. И вообще, эта находка почему-то щелкает в моей голове раздражением к нему. Дурак ты, Рома! Наворотил...

По дороге попадаем в небольшой затор из-за аварии.

Менты косятся на мой внешний вид.

- Это сценический образ! - закатываю я глаза. - Меня с репетиции... похитили.

Запахиваю плотнее куртку Романа.

- Ааа... - бормочут, снова отводя взгляды.

Капец... Похитили! Это какая статья?

Вдыхаю аромат мужского парфюма на воротнике. Он густо смешан с запахом тела хозяина и легким оттенком запаха сигарет. И от этого голова кружится... до мурашек и про-

низывающего до судорог в животе ощущения. Поспешно отрываю свой нос от ворота его куртки.

У тебя что-то с головой, Иштарова! Может, вспомнишь, что он тебе рычал в лицо? Это про “трахались”? Так уши мои заложило... Понятия не имею, в каком это было контексте.

За тобой орда нормальных парней бежит, а ты куртку этого неадекватно нюхаешь? Почему? У других туалетная вода не хуже. Может, и не хуже. Снова втыкаюсь носом в воротник, сумасшедшие бабочки в животе, вспорхнув, присаживаются всей ордой куда-то в одну сладко ноющую точку. Боже...

- А кого Вы играете, Елизавета Александровна?

Отец заставляет всех обращаться ко мне исключительно на "Вы" и по имени-отчеству. В целях создания дистанции. И за пересечение границы карает беспощадно.

- Я не играю. Я - танцую. Запись клипа была.

- Мм. А где можно посмотреть? - смелеет тот, что помо-
ложе.

- У майора Иштарова уточнишь, Гальцев, - незаметно толкает его тот, что постарше.

Это сарказм и предупреждение. Папа сгнобит...

В отделение я приезжаю уже когда там полно людей.

- Александр Михайлович с рентгена едет, сейчас будет, - сообщает мне секретарь.

- С рентгена?? Всё нормально?

- Обошлось.

В кабинете - Роман и ещё какие-то люди. Он в наручни-

ках.

- Здравствуйте, - заходя, едва слышно бросаю я.

Дежурный объясняет спортивному мужчине постарше в чем суть.

Встречаемся с Романом взглядами. У него разбито лицо, руки ободраны об асфальт... Он в наручниках.

Я почему-то чувствую себя виноватой...

- Извини, пожалуйста, - двигаются практически беззвучно его разбитые губы.

Покаянно смотрит на меня.

Да извинила я! - хмурюсь. Ты с отцом теперь попробуй договорится об этом.

Не вмешиваясь в разговор, снимаю с плеч его куртку, отдаю одному из сидящих напротив парней.

- Там документы, ключи от машины и телефон, - зачем-то поясняю я. - А машина в тупике за торговым центром у Арены.

Парень смотрит на меня растерянno.

- Спасибо.

Расправляю длинный шарф, пытаюсь спрятать за ним свой видок.

- Лиза?! - залетает отец.

Ну всё!...

Я успокаиваю отца, что в порядке, и - нет, никто меня не обижал. Кое-какие детали опустим так и быть! Но это же не меня, верно? Роман перепутал...

Мне его ужасно жаль!

И нет, никакой женской солидарности к Жанне в моей душе почему-то не рождается.

- Пап... - вытягиваю я его в соседнее помещение. - Ну отпусти его, пожалуйста.

- А чего ты его защищаешь?

- Он наверняка думал, что ты с его девушкой хозяйничаешь, понимаешь?

- Да как можно было перепутать? Что за бред?! Короче, кыш домой. Я без тебя разберусь.

Отворачивается, вставая в косяке и слушая, как тренер строго выговаривает Роману. Переключается на отца.

- Александр Михайлович, мы оплатим Вам лечение. Снимите, пожалуйста, ваши обвинения. Это же ошибка! Ну эмоциональный еще, мальчишка совсем, - говорит с такой скрытой интонацией, как иногда заступает за меня папа перед другими.

Но потом, ясное дело, дома прилетит от него так, что тушите свет! И Роману точно прилетит. Отец его? Слишком молод для отца. Тренер, вроде бы.

- А так - Роман хороший парень. Гордость России. Чемпион по краю. Соревнования скоро... Я прошу за него прощения. Мы сами его накажем.

- Да сам я за себя попрошу! - встревает Роман. - Вы извините, что я Вас... - вздох. - Немного швырнул.

- Немного?! Ну ты борзый! - взлетают брови отца.

- И за то, что Лизу напугал.

- Так! Кому и сколько здесь надо заплатить, чтобы забрать Шмелёва? - возникает позади меня Жанна, демонстрируя в пальцах несколько крупных купюр.

Курица... - закатываю я глаза.

Отец медленно разворачивается. Через плечо бросает на нее взгляд. Ловит следом в фокус меня. Переводит взгляд с меня на нее и обратно несколько раз.

- О как, - с недоумением.

- Вот так можно было перепутать! - развожу руками. - Отпусти парня, пап. Он же не меня "похищал", - скашиваю глаза на Жанну. - А за тебя его уже и так отпинали. Да и... настоящая "жертва" сама за ним прибежала.

- Так я не пойму, чего ты за него заступаешься-то?! - опять злится он. - Привет, стокгольмский? Так что-то быстро...

- Кстати - да! - недовольно упирает руки в бока Жанна. - Есть у него кому впрягаться и без тебя!

Может и есть, да только отец никого, кроме меня сейчас не слушает. У него там ядерный реактор набирает обороты, что Роман угрожал любимой дочери. Я по глазам вижу!

- Он меня не обидел. Как только понял, что ошибся, сказал позвонить тебе и что мы едем обратно. И все, клянусь, пап!

- Так что там со Шмелевым? - перебивает меня Жанна, с вызовом глядя в глаза отцу. - Сколько?

Это всё неприятно...

- Почему она здесь? - переводит на нее свирепый взгляд папа. - Я что - разрешил кого-то ещё пустить?!

Дежурный выводит возмущенную Жанну.

- Папочка... - свожу брови домиком. - Пусть уезжают.

С крайней степенью раздражения отец возвращается в кабинет.

- Короче так, борзый.

Я пытаюсь выглянуть из-за спины.

- Отсидишь пятнадцать суток. И, так и быть, - свободен. Но ещё раз увижу тебя рядом с Елизаветой... - с угрозой. - Уведите его!

Роман, не споря поднимается на ноги. Встречаемся снова глазами. Взгляд его расфокусируется, лицо расслабляется. И внезапно он начинает оседать.

Парни, подскакивая, ловят его и присаживают к стене.

Отец смотрит на них недовольно.

- Голову что ли отбили?..

Белая водолазка и рубашка - все в подсохшей крови.

- Хер с вами, ладно, - машет рукой отец. - Не оформляйте его. "Гордость" всё-таки... Пусть в больницу везут. И так башки нет, а тут последнее отбили.

Выдыхаю. Точно - привет, стокгольмский!

Повисая у отца на локте, шепчу ему в ухо:

- Ты самый справедливый и великодушный! И самый мой любимый папочка... Хочешь, я испеку тебе пирог?

Чувствую, как плечи его расслабляются.

- Морковный...

Всё. Историю можно забыть. Только теперь мой шарф пахнет чужим парфюмом... Так постирай его, Елизавета! И...забудь.

- И - переоденься, твою мать! - выдергивает меня в реал гневный шепот папы. - Весь отдел уже рассмотрел задницу твою в деталях. Месяц обсуждать будут!

Оу...

Глава 7 - Камикадзе

Отлежав в больничке пять дней, наконец-то выхожу на волю. Что могли травматологи починить - починили. Теперь надо идти сдаваться нашим спортивным реаниматорам - Аленке и Аише Артуровне. Чтобы привели в рабочее состояние.

Встречает меня на машине мама. Только вчера приехала из командировки. А батя вообще бухает...

Сажусь на переднее сиденье.

- Ну как ты? - смотрится в зеркало, подкрашивая губы.

- Ну посмотри - как я.

Опуская зеркало, переводит на меня взгляд.

Я - не очень... Под глазами цветут синяки. Губа зашита и заклеена. Ухо тоже зашито. Над бровью крупная ссадина. Шоркнулся об асфальт.

- Мда, - поджимает она губы.

На этом всё. Ей просто похуй!..

- Домой?

- Нет. Не хочу. В Спарту отвези.

- А что ты таким тоном со мной говоришь?

- Может быть, потому, что ты ко мне даже в больницу не пришла?

- Я работаю, Рома. И не могу бросать каждый раз работу, когда ты решаешь отхватить по лицу. Какой черт тебя дернул

нарваться на ментов?!

- Ты не работать ездешь. Зачем врать?

- В любом случае, это тебя не касается. Я в твои личные дела не лезу, заметь!

- А иногда стоило бы.

- В четырнадцать ты вопил об обратном.

- Я был подростком...

- А сейчас ты уже взрослый! Дай мне жить своей жизнью.

Это всё выбивает почву из-под ног. Выбивает уже давно. Создавая ощущения падения на качелях вниз. Когда сводит живот. Ей на меня всё равно... Пока я был инструментом для управления отцом, я был нужен. Потом, когда это перестало работать, сдан с потрохами Бессо Давидовичу. И мой "спорт" хорошо оплачивался, чтобы я минимально заебывал их дома. И свободное мое время неплохо оплачивалось, чтобы я проводил его вне дома. Как-то так...

- Окей.

Выхожу из машины, хлопая дверью.

Ладно. Яшин, вон, вообще интернатовский. Мать и не помнит почти. И ничего... Выжил.

Опускает стекло.

- Рома, сядь обратно.

- Зачем? Опять мешать тебе жить своей жизнью? Я так дойду...

- Не надо делать из себя жертву. Мы дали тебе всё, что нужно и даже больше! Вот, возьми... - протягивает деньги

через окно.

Молча забираю, не оборачиваясь ухожу, засовывая бабло в карман.

Можно поймать такси. Но хочется пройтись. Постельный режим задолбал.

В Спарте людно. Ощущение, что пришел домой. Можно в каком-нибудь спортзале упасть на маты и поспать. И даже будить никто не будет. Но я выспался на неделю вперед.

Иду сразу к Аише Артуровне. Она звонила, сказала, что ждёт.

Стучусь.

- Можно?

- Оо... Ромочка! Заходи, - встаёт она из-за стола, выходя мне навстречу.

Ловит ладонями за щеки, хмурясь разглядывает лицо.

- Бедолага... - вздыхает. - Болит?

- Я на обезболах.

Обводит пальцами лицо.

- Ах ты... Смещение есть, - морщится. - Садись-ка.

Усадив в кресло, исследует пальцами мою многострадальную голову. Потом делает правку и массаж. Бережно...

Меня практически отрубает от ее волшебных пальцев. И будь это другая женщина, мои ощущения уплыли наверняка куда в область эротизма.

Но Аиша - женщина Беса. Любимая. Я даже во сне не могу позволить себе такого кощунства - фантазировать о ней. Нет!

Хоть она всего-то на десятку старше меня и очень красива, но... Бессо - батя. А она - мама. И никак иначе.

Тем более, о ком фантазировать мне есть. Лиза... Запала мне девочка.

И губы ее трепетные снятся, не отпуская! Я уже их сожрал сотню раз, не меньше. И горячо, и нежно, и ревниво, и встречая ее заново, и кончая с ней... Жаль не на яву.

- Аиша, как перед девушкой нормально извиниться и поблагодарить?

- Перед той самой?

Все в курсе моей выходки.

- Угу...

Вместо того, чтобы утопить, она меня вытащила. И я чувствую себя не только виноватым, но и в долгу

- Цветы. Подарок. Не дорогой, но приятный и особенный. Чтобы чувствовался душевный вклад в него. Без намеков на интимность.

- Что, например?

- Это же твой душевный вклад, Ромочка, - взъерошивает мои волосы. - Тебе и мучиться с выбором.

Эх... Халява не прокатила!

- Завтра опять править будем. Не бегать, не падать, двигаться плавно. Спать строго на спине, на ортопедке. Сладкое, соленое, копчёное - убираем. Бустеры не пить. Секс тоже отменяем, - многозначительно добавляет она.

- А секс-то чего?

- Нельзя поднимать давление.

- Мм...

- Гомеопатия, - вкладывает в руки пузырек. - Пять-шесть раз в сутки. Рассасывать. Это успокоительное.

Ныряет пальцами мне в карман, забирая сигареты.

- Шмелёв! - возмущённо.

Покаянно закрываю руками лицо.

Ну не могу я, блять, бросить! Не выходит...

- Ну ладно, всё. Отчитывать не буду. Ты сам все знаешь.

- Спасибо!

Долго брожу по торговым центрам и бутикам в поиске подарка. Жанне подарок выбирать проще... побрякушки, парфюм, гаджеты.

Здесь - другая история.

- А что это? - беру в руку тяжёлый шар.

- Шар предсказаний. Можно задать вопрос, потрясти его и в окошечке появится ответ.

Хм...

Мне подарить Лизе этот шар?

Трясу, смотрю в окошко: "без всяких сомнений".

Со смешком, закатываю глаза.

Окей. Давай ещё разок!

Лиза обо мне вспоминает?

В окошке: "да, конечно".

Мне стоит ее найти?

"Не торопись с этим".

Черт!

Хочу ее...

"Плохие шансы".

Цокаю, откладывая шар в сторону.

Я и сам знаю, что шансы не очень. Я и не планирую, наверное. Но извиниться надо.

- Можно мне этот шар.

Букет... букет... букет...

Туплю в цветочном бутике, разглядывая разные варианты. Веники эти из роз приелись уже...

- Эустома, гиперикум, декоративная зелень... Только собрала букет, показывает флорист.

Красиво... Эустома такая же трепетная как губы Лизы.

- То же самое, но в корзину и в два раза больше.

В корзину отправляю ещё шар и набор авторского шоколада ручной работы.

Телефона Лизы у меня нет, чтобы организовать доставку. Где ее искать - понятия не имею. Жанна ее уволила... Единственное, что я знаю - кабинет ее отца. Но туда без его разрешения не прорвешься. Решаю попробовать.

На входе дежурный естественно не пропускает, звонит Иштарову.

- Александр Михайлович, к Вам Шмелёв... - прикрывает трубку, поднимая на меня взгляд. - "Какой ещё Шмелёв?".

- Кхм... - теряюсь я. - Который Лизу... увёз.

- Аа! - понимающе поджимает губы мент и уже в трубку:

- Да герой этот, который Лизу похитил.

Да, бля... Ну чо вы начинаете, то?

- "Чего тебе надо?" - видимо передает слова Иштарова.

Интонации прямо его!

- Отдать кое-что важное.

Передает.

- "На КП оставь, мне некогда, потом заберу."

Ну зашибись!

- Мне номер Лизы нужен, - ставлю корзину цветов на стол.

Дежурный скидывает вызов.

- Че-го тебе нужно?! - дёргает бровью.

- Номер Лизы Иштаровой.

Качая головой, закатывает глаза, словно я долбоёб и не понимаю, что несу.

- Да я просто извиниться хотел!

Осмотрев корзину, забирает ее, переставляя на подоконник.

- Иди домой, камикадзе. И мой тебе совет, на горизонте майора больше не всходи. Он и своих то за Елизавету Александровну прикопает... Один раз тебе повезло, второй раз вряд ли прокатит.

Ясно...

На улице уже темно. Жую бургер, запивая кофе. Домой ехать не хочется. Там опять будет сегодня треш...

Устало смотрю на звёздное небо.

В кармане вибрирует телефон. Жанна.

- Привет...
- Тебя амнистировали?
- Мхм...
- Тогда, я жду?

А папик и правда оказался - любовник матери.

- А я сегодня бесполезный...
- В смысле?

- Трахаться мне нельзя.

- Ой, да ладно! Я сама как лимон выжатый. Целый день кастинг с корягами этими...

Съёмки клипа у Жанны встали. Она уволила Лизу, а такие длинные гибкие ноги попробуй ещё найди! Да и внешнее сходство тоже...

- Так ты приедешь?

Да, похуй... Куда идти-то?

- Приеду.
- Белое вино и суши.
- Ок.

Глава 8 - Перегорел

Жанна валяется в джакузи. Наливаю для нее бокал вина.

Снимаю толстовку, оставаясь в одних джинсах. Заношу ей в ванную, отдаю в руки.

- Иди ко мне? - проводит коготками по моему прессу.

И первая мысль, что приходит мне в голову - я ж только анализы сдал, выдохнул, что чистый и... И это, пиздец, беда, если именно такая мысль приходит в голову, когда твоя девушка тянет тебя к себе в ванну. И что теперь с этим делать?

- Ро-о-ом... - заигрывающе.

- Нельзя мне мочить, - съезжаю я. - Я с перевязки.

- А что там у тебя?

- Одежда задралась, об асфальт кожу сняло. Воспалилось.

- А потому что ты ревнивый придурок! - закатывает она глаза. - Что это вообще было?

Сложив руки на груди, подпираю плечом косяк.

- Ты дала повод.

- Ты придумал повод!

- Может быть, - не желая спорить, пожимаю плечами.

- Я же тебе сказала - приезжай. Ну сам посуди, потащила бы я тебя туда, где у меня гипотетически другой мужик?

- А может, ты дура, откуда я знаю?

Швыряет в меня мокрым вафельным полотенцем.

- Хамло!

Уворачиваюсь.

Рассматриваю ее кисть с длинными острыми ногтями. Хочется попросить, чтобы сняла и больше такие не делала. Но смысл? Править под себя Жанну больше не хочется. Я видел оригинал, под который заточена вся пластика и апгрейды Жанны. И ей все равно не стать Лизой. Хоть правь, хоть не правь...

Точить там надо ещё что-то другое, помимо лица.

Надо как-то мягко заканчивать эту историю с Жанной.

- Завтра поедешь со мной?

- На съёмки? Неа...

- Почему?

- Перегорело...

Вообще эта тема больше не трогает. Вот несколько!

Больше трогает вопрос, какого черта я здесь делаю? Ведь я не хочу находиться здесь. Да я вообще нигде не хочу находиться. Надо бы выйти из этой реальности хоть ненадолго.

Смотрю на часы.

- Ладно, я спать, - закидываю в рот обезболивающее и несколько таблеток, которые дала Аиша. - Не буди, я под убагоином.

- Реально, бесполезный, - капризно фыркает Жанна.

Неа, не цепляет.

Не цепляет больше ни-че-го.

Делаю музыку потише, ложусь под одеяло, закрываю глаза.

Хотя нет... Кое-что цепляет: Лизе передали корзину? Ей понравилось? Она улыбалась?

И снится мне тоже Лиза. Горячее быстрое дыхание, сплетение тел... И мои приоткрытые губы, вжатые в упругую грудь... Запах ее теплый... Движение бёдер...

С мучительным стоном распахиваю глаза. На часах - пятый. От болезненной эрекции - шары в кучу. С шипением зажимаюсь.

Рядом равномерно сопит Жанна на своей подушке. Можно взять ее... Но я ещё не проснулся полностью, и если закрыть глаза - вернусь в сон. А там Лиза...

Расслабляясь, позволяю сну утопить меня снова. И это мучительное ощущение накачивающего кайфа и возбуждения держит меня на границе сна, смешивая сновидения с фантазиями. Они такие реалистичные, словно мне снова тринадцать, и порно во снах рвет башню!

Утром, сквозь сон, слышу из кухни телефонный разговор. А может уже и не утро, шторы плотно задернуты, тело затекло... Да и Жанна без необходимости раньше одиннадцати не встанет.

- В смысле Геннадий вернул Иштарову? - недовольно.

Иш-та-ро-ва... - туплю я сонно.

Бля, Лиза же!

Подлетаю с кровати, с колотящимся сердцем.

- Не хочу я с ней работать... Мм... Ясно... Понятно... - раздраженно. - Да, я уже выхожу практически.

Возвращается в комнату. Под глазами гелевые лепестки, в руке термокружка. Подкаченные губы без макияжа словно поплыли и потеряли форму. Берет в губы не прикуренную сигарету. Не Лиза, да...

- Ром, дверь захлопнешь...

- Стоять! Я с тобой.

С недоумением смотрит на меня.

- Ну ты ж приглашала? - впрыгиваю я в джинсы, гремя пряжкой ремня.

- Ну да... - растерянно.

Рассовываю по карманам свои вещи.

- Пять минут...

Глава 9 - Шарфы

Утром папа пьет кофе, крутя в руках какой-то темный шар.

Сонно потягиваюсь. Достаю из холодильника йогурт.

- Что это?

- Да сам не пойму, что за хрень.

- Дай... - забираю из рук.

Смотрю в плавающее окошечко с треугольником.

"Спросите ещё раз".

- Это же шар принятия решений. Вот смотри...

Показываю папе как работает.

- Папе стоит отпустить меня на Хэллоуин в универе?

Трясу. Шар отвечает: "Хорошая идея!"

Демонстрирую.

- Так! Ерунда какая-то... - фыркает он. - Дай сюда.

- А где ты его взял?

- Где надо, там и взял.

- Отдай мне, если тебе не нужен. Прикольная игрушка.

- Держи... - поджигает губы и хмурится, словно решая - сказать или нет.

- Что?.. - с подозрением прищуриваюсь я.

- Ничего. Собирайся. Отвезу тебя в центр. Ты же собиравась?

Да!

Брожу в центре по магазинам. Шарфы - это какое-то новое оружие поражения.

Ну, во-первых, тот, что составил мне компанию в тот злополучный день, все ещё пахнет парфюмом Романа. И постирать его - не поднимается рука. Нравится мне запах... Может отнести его парфюмеру, чтобы идентифицировать и купить такой парфюм? И что ты будешь делать с ним, милая? Он явно не унисекс. Радикально мужской! Им не воспользуешься. "Обновлять" шарф? Нет, это уже какой-то фетишизм... Поэтому шарф, как сомнительное и опасное, но прекрасное существо изолирован, но не убит.

И мне нужен новый.

И это уже во-вторых. Все свои деньги я спускаю на фирменный мятного цвета шарф-хомут. Крупной воздушной вязки. И лучше не вспоминать сколько он стоит. Я бы и не вспоминала, но в соседней витрине - нереальные мятные кроссы на каблучке со спортивной нагрудной сумочкой. Утеплённые. О-о-очень стильные! От цены дёргается глаз...

Вздыхая, разглядываю.

Ты шмотница, Елизавета.

Неправда... Я просто девочка. Могу я хотеть красивую вещь?

Хотеть - можешь.

- В единственном экземпляре, - ненавязчиво бросает продавец. - Тридцать восьмой размер.

Мой размер...

Страдальчески вздыхаю ещё раз.

А у папы голяк, мы только купили дом, перебравшись в него из квартиры. Он требует вливаний...

Но всё же решаюсь позвонить.

- Папочка, привет. Ты занят?

- Занят. Чертова коробка в тачке полетела, надо менять.

Ищу...

- Оу...

Не видать мне этого единственного экземпляра, как своих ушей.

- А что?

- Нет, ничего. Просто позвонила.

- Забрать тебя не смогу. Возьми такси.

- Хорошо.

- Женское!

- Да-да...

С тоской смотрю на кроссовки.

Телефон вибрирует в руке.

- Да? - отвечаю я.

- Елизавета?

- Мхм...

- Это Геннадий Викторович.

Рассеянно брожу сознанием по всем областям откуда мне может звонить "Геннадий Викторович", не отводя глаз от кросс.

Деканат?... Папина работа?...

- Съёмки клипа, - лаконично подсказывает он.
- А! Здравствуйте.
- Лиза, я хочу чтобы ты вернулась в проект.
- Спасибо, но нет.

Этих денег даже на мою возжеленную "мяту" не хватит.
Так смысл терпеть компанию Жанны?

Пусть попробуют поискать танцовщицу в моем стиле!
Единственная команда уехала в Штаты, а приличные оди-
ночки-самоучки все на фестивале в Москве. Так то!

- Я удвою сумму.

Ммм. Это у меня даже останется немного, да, если купить
"мяту"?

- Утрою... - не дожидаясь ответа, решительно поправляет
он.

А я, уже внутреннее согласившись, решаю ещё немного
покапризничать.

- Только если Вы пообещаете выслушать кое-какие пред-
ложения по моей работе. Понимаю, что возможно не согла-
ситесь, но выслушаете!

Они делают всё неправильно! Можно гораздо эффективнее.

- Договорились, - кратко, сухо, словно торопится.
- Когда мне подъехать?
- Два часа назад.

Скидывает вызов.

- Оу...

Я вернусь, ждать и никому не отдаваться! - стучу ноготком

по витрине своей "мяте".

Заехав на такси домой, сгребаю в сумку пару сценических луков. И еду в Арену.

Глава 10 - Иштар

Купив себе большой стакан кофе, курю у входа в Арену.

Во рту всё ещё от соприкосновения с любой жидкостью ноет прилично распоротый язык.

Смотрю на отражение своего фейса в темной зеркальной панели. Мда-а-а... Красавчик, блять.

Надеваю хамелеоны, чтобы скрыть уже отцветающие синяки под глазами и капюшон белого худака.

Сзади слева огнем горит огромная ссадина на рёбрах. Запиваю таблетки уже остывшим кофе.

Ну и чего ты припёрся сюда? - смотрю себе в глаза.

После такого фееричного знакомства как-то даже неловко подходить к девушке. Напугал, нагрубил, прессанул... Оно ей надо, вообще - мои личные извинения?

Да тебе это надо, тебе, а не ей... чего ты тут извинения имитируешь? Хочешь подкатить - так и говори. Извинения были вчера - цветочки, конфетки...

Тушу сигарету, закидывая жвачку в рот.

Ну давай, вперёд!

Захожу внутрь.

Пошлет она тебя, Шмель, нахер. А майор сверху "одобрено" на этой резолюции припечатает!

Да, ладно... Просто лично извинюсь. А там видно будет. Подумаешь, пошлёт. Что тебя ни разу не посылали?

Хм...

Вообще-то нет. Не посылали.

Иду на звук знакомой музыки. Жанна весь вечер гоняла этот минус, напевая незамысловатые слова. Обычная дефчачья мурлыкающая лабуда...

Вход в зал как в амфитеатре - наверху. Спускаюсь вниз по обтянутой мягким покрытием лестнице. По периметру небольшой полукруглой сцены стоят прожекторы.

- Интересно уговорит Иштар Ракитина сменить идею? - болтают две женщины с гримерными кисточками в руках.

- Сейчас на сцену выйдет, любого мужика уговорит! - хихикает вторая, помоложе.

Иштар?...

- Только вот куда щемиться потом будет?

- Тут не щемиться надо, а ситуацией пользоваться, дурочка! Молодые - бестолковые...

Взгляд мой натывается на ноги...

Вернее на охуенно внушительные и уже знакомые каблукки. Но выше - не сетка. А темная лайкра. Которая обтягивает их как вторая кожа, сливаясь со стрипами и увеличивая длину бес-ко-неч-но... Обтягивает второй кожей не только ноги, а все тело, превращаясь на шее в кожаный ошейник, украшенный стразами. Открыты только лишь руки и плечи. По которым рассыпаются волнистые сегодня волосы.

Лиза...

Открыв рот, плаваю взглядом вверх-вниз, оценивая иде-

альные изгибы. Икры, бедра, попка, талия - все идеально!

Зависнув, опускаюсь, присаживаясь прямо на ступеньки.

Она говорит с продюсером.

- Понимаете, Геннадий Викторович, - с воодушевлением и чуть смущаясь объясняет Лиза. - Чем откровеннее движения, тем менее обнажено должно быть тело. Иначе танец превращается в пошлость. Это как с макияжем. Если мы выделим только губы, получим чувственность, если только глаза - получим вамп. Если и губы и глаза, то ни чувственности, ни вамп не получим, только пошлость и безвкусицу. Если вы хотите делать откровенный стиль движений - вог, стрип и так далее, то нужно закрыть кожу, - проводит Лиза руками по себе.

- Эротичности это не убавит, поверьте! Я выдам ее подачей, взглядом...

- Хм... - внимательно слушает он ее.

- Вы ещё поймите, можно сделать очень откровенно, надеть стринги и тверкать весь клип, но... Такого видео сколько угодно. Это доступно, дешево, обезличено. Загугли и сто роликов! А пересматривают только эксклюзив. Надо выдавать через танец личность, тогда клип будут пересматривать именно для того, чтобы этот эксклюзив, эту эмоцию, эту фантазию впитать. Разве не в этом цель?

- Ладно... - расплывается он в чуть снисходительной, но одобряющей улыбке. - Пробуем твою версию. Выдавай свою личность, Лиза. С удовольствием посмотрю.

Она уходит на сцену.

С удовольствием он, блять, посмотрит!

Верхняя губа моя дёргается в оскале, напоминая мне, что зашита. Хмурясь, поджимаю.

- Оль! - окликает он кого-то из персонала. - И губы сотри-те ей. Пусть будут только глаза.

Перевожу на него ревностный взгляд... Мужiku под пол-тинник, не меньше. Хер ли он так на девчонку облизывается?

Визажист правит макияж Лизе.

- А ещё... - негромко рассуждает она. - В психологии клипмейкинга есть такая фишка, как направленность на гендер, возраст, на целевую группу... Например, если есть цель зави-русить трек в тачках, то надо наполнить низы. Выдать боль-ше басов в проигрышах, сделать "запилы". А у нас в треке пустые низы.

- Не только красавица, но и умница, да? - откровенно раз-глядывает он ее.

- Стараюсь...

- Слышь, Сергееич, - кивает он звукооператору. - Девочка дело говорит. Прислушайся. Организуй низы.

Тот показывает "ок".

- А ты не поешь, случаем, Лиза?

- Нет...

- Совсем не поешь, или не поешь профессионально?

- Зачем ей петь? - ноздри Жанны недовольно вздрагивают.

- Не знаю... Может вам дуэт замутить? - задумчиво.

- Какой ещё дуэт?!..

- Эффектный. У нее глаза, у тебя губы... Рост, комплекция у вас одна.

- Она же не поет! - злится сдержанно Жанна.

- Да ладно, можно подумать ты поешь. Звукачи всё дотянут. Вам без фанеры не петь.

В его руке вибрирует телефон. Взглянув на экран он не отвечает, разглядывая как тянется на сцене Лиза.

Ее бесконечно-бесконечные ноги двигаются охуенно пластично, словно на шарнирах!

Она подтягивает каблук сзади к затылку, превращаясь в глянцевою статуэтку.

Пиздец...

В моей груди так горит ревностью, что я перестаю чувствовать спину. Да вообще все перестаю чувствовать и воспринимать.

Не я один...

- Мама звонит, - стреляет на его телефон взглядом Жанна.

- Я занят... - не отрывая взгляда от Лизы.

Усаживается на первый ряд, прямо передо мной. Жанна - рядышком. Что-то там негромко воркует ему, пытаюсь втянуть в разговор.

Звукач увеличивает громкость.

Свет притушается, а прожекторы, наоборот, вспыхивают ярче, высвечивая черный графичный силуэт Лизы.

Все вокруг стерто, кроме этого силуэта.

Играет минус без слов. В этот раз щедро наполненный низами.

На каждый удар басов Лиза словно ломается в новую позу, чуть вздрагивая в ней. Гибкие пальчики веером заигрывают со светом. Плавно уходит вниз со сменой мелодии, превращаясь в чувственную кошку. Каблуки втыкаются в пол, бедра взлетают вверх, как в сексе, словно ее берут... Волны телом - "навстречу".

А я залипаю на взгляде. Она не на меня смотрит, на него... Но мне кажется - на меня. И взгляд такой поплывший... сладкий... с поволокой...

Переворот! Щекой и грудью вжимается в паркет.

И моя фантазия уплывает: за волосы и вжать ее так лицом вниз, вколотившись сзади.

Словно подчиняясь моим фантазиям, попка поднимается вверх... охуительный прогиб талии... и резко вколачивается вниз на двойной удар басов, четко попадая в ритм. Губы распахиваются!

Взрываюсь от ощущения - как будто наяву насадил ее на член, когда она так вколачивалась!

Вздрагиваю от толчка крови в пах.

Ее бедра двигаются... Оо... да! Подвигай так попочкой на мне!

И снова переворот. Разводит бедра... И теперь веером становятся ее длиннющие гибкие ноги...

Ноги на плечи! - опять уплывает моя фантазия.

Пальцы сжимают подлокотники, словно это ее бедра. И двигаться...двигаться...двигаться... Глядя ей в глаза! В ее глазах так сладенько... как-будто она шокируется каждым своим ощущением.

Мой фитнес-браслет вибрирует, вспыхивая красным. Пульс скалит...

Ее грудная клетка пульсирует, имитируя биение сердца. Мне кажется - моего!

И вот она уже "на мне сверху". Ебать, какие подвижные бедра...

Взмах... Волосы летят по кругу, падая на лицо, присоединяясь к пластике тела.

- Ближние планы! - взмахивает рукой режиссер. - Лицо, глаза...

Камера наезжает.

Она откидывает копну, поднимая взгляд в наехавшую сверху камеру. И тело чувственно въётся, оставаясь на заднем плане...

Поднимаюсь, делая несколько шагов вниз, встаю у сцены. Взмахиваю головой, позволяя упасть капюшону назад. Снимаю очки.

Для меня танцуй! Встречаемся взглядами...

Ее лицо вздрагивает. Горячая кошачья эмоция ломается, сменяясь смущением и растерянностью. Замирает.

- Камера, стоп!

Расчесав волосы пятерней и откинув назад, Лиза подни-

мается.

- На сегодня хватит, - смотрит на часы этот Геннадий. - Лиза, можно тебя?

Подходит к сцене. Смотрит на нее снизу вверх.

- Переодевайся, поедem пообедаем, обсудим, - взмахивает рукой, отводя сцену, - все твои идеи.

- А я не могу, - мямлит она, покусывая налитые губы.

- Можешь-можешь... - улыбается он. - Давай быстренько. Я твоe время оплатил. Надо - добавлю ещё. Иштар...

Краска бросается ей в лицо, неуверенная улыбка застывает.

- Нет... - неуверенно.

- Да не бойся. Просто пообедаем. Ничего с тобой не случится. Отвечаю.

Ну, блять... чего ты слюни пускаешь, Шмелёв. Встревай, давай!

Хрен тебе, мужик, короче, а не мою ляльку. С маман Жанны вали обедать!

Облизываю пересохшие губы...

- Не может она! - цежу я. - Чо не ясно?

Он медленно разворачивается.

- А это у нас ещё кто?..

Глава 11 - Что-то на "шлюханском"

- А это у нас кто? - уничижительно спрашивает Геннадий Викторович.

Жанна на заднем плане стучит наманикюренным пальцем себе по виску. По губам читаю: "Ты, блять, debil?" - адресованное Роману.

- Охрана... - вальяжно жуёт жвачку Роман, принимая агрессивную позу.

Ну и взгляд... борзый!

От неловкости переминаюсь с ноги на ногу.

- Охрана?... - с недоумением переводит на меня глаза Геннадий Викторович.

Какая ещё охрана?! Папа совсем с ума сошел??

Лицо мое вспыхивает ярким пламенем. Хорошо, грим...

Я открываю рот и захлопываю, не зная что сказать. Развожу растерянно руками.

Геннадий Викторович разворачивается, разглядывая опять Романа. Обводит свое лицо пальцем, указывая следом на разбитое лицо Романа.

- А я смотрю работка у тебя плотная...

Не отвечая, Роман смотрит исподлобья. Тяжёлым непробиваемым взглядом. Безэмоционально.

Нет, папа, конечно, у меня временами с дурниной, но Шмелёва бы точно не ангажировал. Скорей уж кого-нибудь

из своих.

- Лиза, скинь мне время когда ты... "можешь", - с раздражением. - И озвучь цену этого времени. Я не привык деловые вопросы обсуждать на бегу и стоя в проходах. Деловой ланч более приемлемый вариант.

- Хорошо... - выдыхаю я. - Если они деловые, то конечно.

- А ты что подумала, Елизавета? Или ты думаешь, я ног красивых не видел? Я с твоей головой пообщаться хочу.

Боже, как неловко!

Поднимая руку крутит пальцем, словно собирая всех обратно.

- Продолжайте работать. Снимите ещё пару декораций с Лизой. Потом ближние планы с Жанной.

Отвечая на вызов по телефону, уходит к кулисам.

Возвращаюсь на точку, куда настроены камеры.

Что сейчас произошло вообще?

У сцены тихо ругаются Жанна и Роман. Она экспрессивно машет руками.

- Опять перепутал?! - со злым сарказмом.

Он - не пробиваем.

- Сделал - как посчитал нужным.

Стараюсь отключиться, чтобы не подслушивать чужой разговор.

Не понимаю, как работать под его взглядом...

Женщины шепчутся, мужчины - наоборот, замолчали. Класс...

- Полчаса перерыв! Смена декораций! - выкрикивает режиссер.

Быстренько стянув стрипы, прямо в носках смываюсь в свою гримерку. Через стеклянный переход, по лестнице вверх. Присаживаюсь на приоткрытое окно.

Есть такие ситуации, когда бы я с удовольствием покурила. Сейчас одна из них. Но я не курю.

Ругаю себя... Когда ты начнёшь отвечать внятно на различные инсинуации?! Ты уже взрослая.

Я отвечаю!! Просто я растерялась. Я - коллективная пчёлка. Я привыкла, что старшие девочки всегда гордо и профессионально закроют рот всем, кто посмеет заступить за сигнальную линию. Я была самая маленькая в коллективе, и самой откусываться практически не приходилось.

А если что-то не могли решить они, всегда мог папа.

Но когда-то же надо начинать делать это самой? Ты теперь вполне самостоятельная оса.

Я начинаю...

Но досада в том, что никто никуда не заступал. Просто вот этот панибратский стиль общения Геннадия Викторовича... Не зря папа заставляет всех "Выкать".

На улице холодно. Дышу на стекло, рисую по инерции сердечко.

Что за манера, вообще, путать образ и роль с личностью самой актрисы? Если я сыграла убийцу, меня надо посадить? А если станцевала откровенный элемент заклеить шлю-

хой? В кругу танцевальных этого нет, а вот у обывателей встречается.

И сначала мне показалось, что Геннадий Викторович профессионал. Сегодня показалось, что - нет. А теперь я уже и не знаю...

Тук-тук.

- Можно?

Соскальзываю с подоконника.

В гримерку заходит Роман.

- Привет, Лиза.

Мы молча смотрим друг на друга. У него такой взгляд... Открытый! Что я теряюсь и теряю броню. Моё сердце ускоряется. Я даже не вижу, что с его лицом просто... фарш. Вижу только взгляд.

Падает в кресло. Отталкиваясь ногами, делает оборот вокруг оси, разглядывая маленькую гримерку. Хмурится, морщится... Взгляд становится совсем другим.

- Давай, я отвезу тебя домой, - строго.

- Я на работе, - растерянно бормочу я.

- Сколько тебе за это клип заплатят?

- Хм, а что? - в штыки воспринимаю вопрос.

- Ну, сколько? Это тайна?

- Да нет... - теряюсь я и зачем-то озвучиваю: - Девяносто.

Просто он вступился за меня, и это автоматом, словно даёт ему какую-то власть.

Достает деньги, отсчитывает.

- Вот, - кладет рядом с зеркалом. - Поехали. Не надо тебе здесь работать. Это не твое.

Моё лицо вытягивается от этой наглости.

- Роман, да?.. В общем так, Роман. Забери свои деньги. И не указывай мне - как и где мне работать. Я разберусь сама. Свободен, - срывается мой голос.

- Не обижайся. Ты охрененно танцуешь.

- Я знаю. Мне твои оценки не нужны.

Но обидно почему-то до удушья!

- Просто это не твоя... - качает головой, щёлкая пальцами и подыскивая слово. - Не твоя среда. Она блядская. А ты - нет. Не надо с ним никуда ехать. Это развод.

- Аа... - понимающе и с сарказмом киваю я. - Ехать надо с тобой! Да?

- Со мной - можно, - кивает, пожимая плечами.

Наглый!! Какой наглый, ты посмотри...

От возмущения, только громко втягиваю воздух.

- Лиз... - ловит мой сатанеющий взгляд. - Если я что-то грубо сказал...

Встаёт с кресла.

- Елизавета Александровна! - поправляю я с тихой яростью, за которой хочется скрыть обиду.

Обиду? Какая глупость, Лиза! Кто он тебе, чтобы обижаться? На что обижаться??

Но чувствую, и ничего не могу с этим поделать.

- Деньги свои забери! - засовываю купюры в его карман.

- И вон отсюда.

- Да е-мое! Причем тут деньги?!

- Тебе виднее, - толкаю демонстративно пальцами в грудь.

- Ты же их достал.

- Ну, если я прошу тебя не брать деньги у этого мужика, то должен сам их дать, верно?

- Это что-то на шлюханском, я его не понимаю! - выталкиваю его за дверь.

С грохотом ее захлопываю, закрывая на шпингалет. Ложусь спиной на дверь, сползая по ней на корточки.

- Ну, пиздец! - психует он, шлепая ладонью по двери. - Лиза!

- Вон отсюда!

- Окей, Елизавета Александровна, - цокает он. - Можно я переформулирую?

- Убирайся.

Не в первый раз, нет. И даже не во второй. И никогда не цепляло, только смешило. Но почему же именно от него так обидно, что хочется порыдать?

Глава 12 - Трусиха

Переодевшись в джинсы и куртку, сижу на сцене, наблюдая, как собирают технику и провода.

Хотелось бы получить обещанную сумму... Но Геннадий Викторович занят. Он беседует с Жанной и дамой постарше - Миленой. Красивой, яркой, но приторной и надменной. Они громко смеются. Немного наигранно, как мне кажется.

Милена берет его под руку. Но он галантно освобождается от ее жеста. Подносит телефон к уху и идёт в мою сторону.

- ...Через час? Нормально. Шампанского хорошего закажи для девочек.

Опускает телефон. Присаживается рядом.

- Мы всей командой едем сейчас на банкет. Расслабиться, пообщаться... Ты, Лиза, тоже приглашена.

- Я не член команды, - вежливо улыбаюсь я. - Меня наняли, я отработала.

И хотелось бы...

- Ты можешь им стать. На банкете будет много полезных людей, знакомств. Ты девочка талантливая. Нужно вливаться в среду.

С одной стороны, конечно, нужно. И он вот вроде как обезврежен своей Миленой, которая только что в рот языком к нему не залезла, чтобы всем продемонстрировать, что она его женщина.

А с другой стороны, папа меня просто убьёт!

Но даже, если и не папа... Интуиция противной змеёй крутится внутри, нашептывая, что не так уж и безобиден этот банкет. Откуда мне знать, как они там "вливаются".

- Извините, я правда не могу.

- А ты подумай ещё.

- Мне бы лучше расчет получить, - решаюсь я.

- Мы ещё не всё записали, Лиза. Завтра будем записывать последние дубли. Расчёт только после финала проекта, когда вся твоя работа будет выполнена.

- Оу... Ясно, - вздыхаю я печально.

Не дождется меня моя мята...

- Тебе нужны деньги сейчас? - пытливо.

Нужны. Но мне не нравится тон. Словно там следующим эшелонном уже идёт сомнительное предложение.

Отрицательно качаю головой.

- Завтра я не могу, у меня учеба.

- Придется пропустить. Вообще, в твоём случае логичнее учиться на заочном. Поехали, всё-таки пообщаемся, и я порешаю все твои вопросы. Я в тебе заинтересован. Не только как в танцоре, но и как в постановщике, хореографе. Мы планируем большой проект.

- Я подумаю, ладно? - поднимаюсь. - До завтра, Геннадий Викторович.

Чувства мои противоречивы.

И облегчение, что смылась... и досада на себя, что я тру-

сиха. Ведь так карьеры не сделаешь. И в хорошие проекты не попадешь. Общаться надо. И выходить в среду - тоже.

Но я ещё наверное "маленькая" внутри. Вот, на папу при каждом решении оглядываюсь...

Иду к выходу в сторону Милены и Жанны.

- Мам, как я поеду? - шипит она тихо. - Меня Ромка ждёт. Мы и так вхлам разосрались!

От того, что Рома ждёт именно ее, становится ещё тошнотворнее. Какого черта тогда ты делал в моей примерке?!

- Поедешь! - властно бросает ей Милена. - Там сегодня будет тьма полезных мужиков. Что твой Рома?! Для красоты его в кровать положить?? Ты цель поставила - вперёд. А мальчишка твой никуда не денется.

Морщась, протискиваюсь между ними в узком проходе. Они замолкают на пару секунд.

- Тебя быстро заменят... - многозначительно за моей спиной. - Если ты не поймаешь волну, доча.

- Да я понимаю!

- Собирайся...

Иду через стоянку. На улице уже смеркается. Теперь это быстро. Осень...

Бросаю взгляд на огонёк сигареты, у одной из машин. Опять он! И сердце снова грохнув за ребрами, пускается в галоп.

Жди свою Жанну, - фыркаю раздраженно.

Надеваю капюшон.

Заметив меня вздрагивает, давясь дымом.

Бросаю холодный взгляд ему в глаза и, ускоряя шаг, убегаю.

Выхожу на центральную улицу. Прогулочным шагом иду мимо витрин бутиков. Сердце неровно стучит.

В голове все крутятся его взгляды, слова... да что ж такое?! Думай о делах, Елизавета!

Звоню нашей старосте. Яся - дерзкая зажигалочка и хорошая девчонка. И мы сидим вместе обычно.

- Ясь, привет.

- Привет!

- Ты можешь меня как-нибудь завтра прикрыть? Боюсь, что не успею...

- Завтра по валеологии на лекции будет коллоквиум, забыла?

- Черт... Забыла!! Первой лентой? На первую я успею, только вот я не готовилась.

- Без паники! - игриво. - У нас есть шпоры с ответами.

- Яся, я тебя люблю! А если нас рассадят?

- Неа, не рассадят. Завтра на поток выходит учиться ещё одна группа. Со сборной. У них в начале осени дистанционка, а с середины - очка. Там просто элементарно не будет мест в аудитории, чтобы рассаживать. Но если хочешь, подъезжай, я в центре в антикафе. Отдам тебе лекции.

Свои я потеряла вместе с пакетом, к сожалению.

- Я рядышком, забегу.

В антикафешке, стилизованной под библиотеку, за столиком у окна - Яся и ещё один наш одноклассник. Тоже хороший парень... Иногда составляет нам компанию. Фотает ее шпоры.

- А в электронке нет?

- Неа.

Приобнимая ее за плечи, чмокая приветственно в щеку. И она тоже тянется, чтобы чмокнуть меня. Несинхронизировавшись, чмокаемся нечаянно в губы.

Одноклассник, улыбаясь качает головой.

- Ой, девочки... - мечтательно вздыхает.

- Не подглядывать! - хихикает Яся.

Забираю лекции и сбегая. Шпорами я пользуюсь плохо, надежнее почитать.

Иду мимо витрины с вожделенной мятой, разглядывая ее теперь не изнутри, а с улицы. Притормаживаю. Хороша, зараза!

Уговариваю себя, что не умру от горя, если кто-то успеет ее купить вперёд меня. Это же всего лишь вещи, да?

Но на всякий случай фотографирую. Не успею купить, пишу в интернете.

Беру себе кофе. Гуляя, дохожу до работы отца. Рабочий день закончился, можно поехать домой вместе.

На проходной знакомый дежурный.

- Я к папе... Он у себя?

- Здравствуйте, Елизавета Александровна. У себя.

Нажимает кнопку на турникете.

Прохожу по коридору до самого конца. Со мной здороваются сотрудники. Вежливо киваю в ответ. Вижу его спину в дверях чужого кабинета. На кого-то там рычит...

Проскальзываю незаметно в его кабинет.

Подожду здесь.

Сбросив куртку на стул, забираю его кружку с еще теплым чаем. Грею об нее замерзшие руки. Отодвинув тяжёлую портьеру, смотрю в окно, натыкаюсь на корзину с цветами. Неожиданно! Кому это он?..

Растерянно улыбаюсь, поглаживая нежные цветы. У папы появилась женщина?! Он вообще не романтичный, скорее надёжный как швейцарский сейф. Поэтому цветы удивляют! Он и мне то на праздники дарит их не всегда. Забывает...

С любопытством вытаскиваю прозрачную коробочку с шоколадом. Он цветной, с радужными переливами в виде морских ракушек с жемчужинами. Вау!! А папа оказывается может! Сглатываю слюну, так хочется попробовать. Переворачиваю коробку, где он их купил?.. Я тоже хочу.

А там открыточка...

Милый грустный шмелик и надпись: "Очень виноват...".

Благостная улыбка тут же стекает с моего лица.

И пульс грохнув, начинает стучать в ушах.

- О - Лиза!... - голос отца сзади. - Сейчас освобожусь...

- Пап, а это кому цветы? - елеинно спрашиваю его.

- Ты не знаешь... - недовольно и как бы между прочим.

Выдернув открытку, зажимаю ее в пальцах и гневно разворачиваюсь, демонстрируя ему.

- Ты ничего не хочешь мне объяснить?!

Глава 13 - Терпеть!

Выбросив сигарету, смотрю в спину Лизе. И даже без каблуков, ее ноги, обтянутые тонкой джинсой просто охуенны! Но дело не в них. За какое-то другое место зацепила... Да так, что хватка Жанны уже не чувствуется там, где крепко держало до этого.
Но не вышло коннекта с Лизой...
Стрёмно как-то получилось. Хотя я ничего такого в виду не имел. Ну, нужны деньги - на, держи. Чего обижаться-то? Я же за них ничего не прошу.
Очень хочется догнать. Но... у меня важный разговор.
Ее белая курточка все дальше и дальше... Как искать ее будешь, Шмель? Ну, как минимум, у меня есть майор Иштаров. Это который тебя на флажки порвет, если рядом с дочкой спалит? Ага, он!
А смысл - искать, если тебя послали?
Потому что нравится, пиздец просто!
"На шлюханском", - закатываю глаза с улыбкой. Дурочка...
Набираю Жанну ещё раз.
- Ты скоро?
- Слушай... У меня не получится сегодня освободиться. Мама же приехала, она хочет чтобы этот вечер я провела с ними. Не психуй, ладно?
- Да выйди на десять минут. Разговор не длинный. Просто не по телефону хотелось бы.
- Да не могу я! Давай потом?
- Потом - я не могу. Мне надо сейчас.
- Говори...
Вздыхнув, закатываю глаза. Заготовки у меня нет.
- Короче, мы расстаёмся. Можешь считать себя свободной.
- Ты просто рев-

нивый придурок!
 Это неоспоримый факт, тут даже не поспоришь.
 - Повода нет, понял?! Угомонись!
 Мне не хочется объяснять ей, что дело сейчас не в ревности совсем. И даже не в том, что мне другая девочка понравилась. А просто... Я вдруг остро почувствовал, что не вставляет мне это больше. И даже если ничего не получится с Лизой, Жанну все равно больше не хочу. Эмоций этих беспонтовых, хоть и приправленных перцем. Не спасает больше перец. Я уже сам - перец! И все, что мне надо приправлю. А этого больше не надо.
 - Завтра позвоню, поговорим.
 - Не стоит, Жанн. Я всё... остыл и слился.
 - Ну, посмотрим! - с вызовом и пренебрежением.
 Скидывает.
 Ну вот, как-то так.
 Белой курточки уже на моем горизонте не видно.
 Но я догоняю ее на центральном проспекте. Скидываю скорость, еду следом.
 Подкатить даже не пытаюсь, уверен, что опять выхвачу. Надо как-то иначе. И вообще, надо через пару-тройку недель, когда фейс полностью заживет и она остынет. В каком-нибудь совсем другом амплуа...
 Как долго! Мотор в груди не согласен пахать вхолостую. И тут же начинает ныть от этой здоровой мысли.
 Не ныть! Терпеть! - почему то интонациями Бессо на себя рывкаю я. И правда становится чуть железнее. Подождем...
 Лиза заходит в антикафе, я заставляю себя ехать дальше.
 Сегодня я у Яшиных.
 Яськи нет, Иван готовит мясо.
 Я сижу на их подоконнике, щёлкая Яськиным утюжком для волос.
 - Э, положи, он как ракета стоит!
 Смеясь, кла-

ду в корзину, достаю оттуда какой-то крем, откручиваю, нюхаю.
 - Этот стоит ещё дороже! - закатывает глаза Яша. - Там вообще в корзине пол тачки по бабкам.
 - Все-все... - поднимаю руки, оставляя в покое Ясины прибабасы.
 Мясо аппетитно шкварчит. Сглатываю слюну. Рассказываю Яше про Лизу. Угорает...
 - Ну ты кретин!
 - Да что я сделал-то?!
 - Прикинь, ты вышел на татами, провел бой, а к тебе девочка подошла - на, мол, убогий денежку, не ходи сюда больше, а то жалко что тебя так пиздят не по-детски.
 - Ну так это другое!
 - Нихера не другое...
 Заткнувшись, перевариваю.
 Облизывая кончик лопатки, Яша озадаченно пялится в экран телефона.
 - Не понял! - падает лопатка на пол. - Глаза мои вытекли... Чего это, Шмель?..
Разворачивает экран телефона ко мне.
 Там фотка. На фотке за столиком кафе его Яся. Не одна. С Маем Янгом.
 О, блять!
 Фотка от одного из наших самбистов.
 Мы растерянно смотрим друг другу в глаза.
 - Ну они же одногоуппники, - сходу пытаюсь найти удобоваримое объяснение.
 Потому что у Яши явно чайник свистит на этот счёт. Да и я бы, честно сказать взорвался! Янг... Да он просто кот мартовский! Ни одну красивую задницу не пропустит. А у Яськи задница - зачёт!
 Молча смотрим на фотку.
 Входная дверь открывается. Мы поднимаем взгляд.
 - Яська - беги... - качаю головой.
 - Чего это?.. - настороженно смотрит на перекошенное лицо Яши.
 - Вот и я думаю - чего это? - идёт он к ней на-

встречу с телефоном.
Мяско горит. Выключаю газ. Поднимаю лопатку, мою ее под краном.
- И чо? - встает сразу в позу Яся, увидев фотку.
Сорвав с плеча кухонное полотенце, Яшин лупит ей наотмашь по заднице.
- Ай! Ты чего?! - подпрыгивает она.
- Стимулирую центр принятия решений, походу сломался у тебя!
- Да, Ваня!
- Хрен ты на днюху к своему Дэнчику пойдешь, ясно?
- Вань, да там подгруппы приезжало за шпорами, просто сфотали именно Янга! Чего вы на него взьелись вообще?! Хороший парень!
- Хороший?! - прилетает Яське ещё раз.
- Ром, ну скажи ему? - прячется она за меня.
- Что сказать? - улыбаюсь я.
- Что он дурак, и я люблю только его! - подлизываться Яська к Яшину. - И что он гонит!
- Яш, да ладно. Не быкуй. Объяснила же...
- В бубен получит этот Янг! - продолжает психовать Иван.
- Да за что?! Он просто шпоры перефотал. И вообще Маю другая девочка нравится!
- Да ему блять все девочки нравятся! Вот чо он не пошел как все на физику? А я тебе скажу почему. Потому что на менеджменте одни девчонки! А у нас - две тяжелоатлетки! И всё!
- Нет-нет... На нее он смотрит по особенному, точно тебе говорю. Он сохнет по Лизе Иштаровой. Глаз с нее не сводит!
И теперь я роняю лопатку.
- Чо?!

Глава 14 - Личная зона

Весь вечер не разговаривала с отцом. Не собираюсь и сейчас!

Все происходящее совершенно выбило. И лекции я читала не понимая ни слова, плавая в своих мыслях о том, как нужно было сказать Геннадию Викторовичу, как ответить Роману, как вразумить папу... Короче, не выучила и не выспалась!

Надеваю белую блузку и сверху синий комбинезон - широкие лямки от талии и юбка-брюки в пол. Собираю волосы в высокий хвост. Смотрю в зеркало... Краситься лень. Только блеск для губ, чтобы не обветрить. И немного парфюма.

И последнюю шоколадную ракушку в рот. Ммм!...

Спускаюсь вниз.

- Одевайся - отвезу.

- Сама доеду.

- Лизавета, прекращай! - психует отец.

Молча наливаю себе йогурт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.